

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 420 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР по жалобе гражданина Козлова Александра Викторовича

город Москва

31 мая 1999 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего М.В.Баглая, судей Н.Т.Ведерникова, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой,

рассмотрев жалобу гражданина А.В.Козлова,

установил:

1. Гражданин А.В.Козлов оспаривает конституционность статьи 420 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, согласно которой рассмотрение дел с участием коллегии присяжных заседателей в судах, а также на территориях, определяемых Верховным Советом Российской Федерации, осуществляется в соответствии с правилами, предусмотренными разделом десятым "Производство в суде присяжных" Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и общими правилами уголовного судопроизводства в Российской Федерации, которые не противоречат положениям данного раздела.

Как следует из представленных материалов, А.В.Козлов, обвиняемый в совершении ряда преступлений, в том числе предусмотренного статьей 77 Уголовного кодекса РСФСР (бандитизм), при объявлении ему об окончании предварительного следствия, а также в подготовительной части судебного заседания заявлял ходатайства о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей. При этом он ссылался на то, что в соответствии со статьей 421 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР по ходатайству обвиняемого суд присяжных в краевом, областном, городском суде рассматривает дела о преступлениях, перечисленных в статье 36 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, к числу которых относится и бандитизм (статья 77 Уголовного кодекса РСФСР). Следственными органами и Нижегородским областным судом в удовлетворении ходатайств было отказано на том основании, что Верховным Советом Российской Федерации не принято решение о введении суда присяжных на территории Нижегородской области.

По мнению заявителя, положение статьи 420 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР о том, что рассмотрение дел о преступлениях, указанных в статье 36 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, осуществляется судом с участием коллегии присяжных заседателей лишь на территориях, определяемых Верховным Советом Российской Федерации, нарушает статьи 1 (часть 1), 2, 15 (часть 1), 16, 18, 19 (части 1 и 2), 55 (часть 3), а также статьи 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

2. На основании положений раздела десятого "Производство в суде присяжных" Уголовно-процессуального кодекса РСФСР постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года определено, что рассмотрение судом с участием присяжных заседателей дел о преступлениях, указанных в статье 36 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, вводится первоначально лишь на территории девяти субъектов Российской Федерации (пункты 1 и 2). Принимая такое решение, законодатель в лице Верховного Совета Российской Федерации, основываясь на положениях действовавшей в то время Конституции (Основного Закона) Российской Федерации - России и учитывая обстоятельства организационного, материального и технического характера, исходил из поэтапности введения суда присяжных в ходе судебной реформы.

Ныне действующей Конституцией Российской Федерации установлено, что обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом (статья 47, часть 2); в случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей (статья 123, часть 4); впредь до введения в действие федерального закона, устанавливающего порядок рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, сохраняется прежний порядок судебного рассмотрения соответствующих дел (абзац первый пункта 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения"). Из этих конституционных положений в их взаимосвязи следует правомочие законодателя в течение переходного периода, конкретные временные границы которого в Конституции Российской Федерации не указаны, внести изменения в действующее законодательство, с тем чтобы право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, предоставленное обвиняемым в совершении преступлений, отнесенных согласно федеральному закону к подсудности такого суда, было обеспечено на территории всей Российской Федерации; в течение этого переходного периода на территориях, где суды присяжных не созданы, производство по таким делам может осуществляться в прежнем порядке, т.е. судьей и двумя народными заседателями.

Данная правовая позиция изложена Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 2 февраля 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан. При этом Конституционный Суд Российской Федерации признал, что в соответствии со статьями 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации предоставление обвиняемому в преступлении, за совершение которого в качестве меры наказания смертная казнь не предусмотрена, права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей осуществляется законодателем, который определяет и сроки введения соответствующих процессуальных механизмов.

Изложенная правовая позиция в полной мере распространяется на вопросы, поставленные в жалобе А.В. Козлова: установление сроков, порядка и механизмов введения суда присяжных по делам о преступлениях, за которые в качестве меры наказания не предусмотрена смертная казнь, в том числе за совершение бандитизма, инкриминируемого заявителю, составляет компетенцию законодателя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43, статьей 68, частью первой статьи 71, частями первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Прекратить производство по жалобе гражданина А.В.Козлова, поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

Установление сроков, порядка и процессуальных механизмов введения суда присяжных по делам о преступлениях, за которые в качестве меры наказания не предусмотрена смертная казнь, составляет компетенцию законодателя.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу является окончательным и обжалованию не подлежит.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете", а также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

№ 120-О